Глава 76. Стрела в ночи.

Одежда солдат развевалась в ночи, среди грохочущих конских копыт. Спрятавшись за покровом темноты, едва можно было разглядеть хлопковые покрывала, завязанные вокруг копыт лошади, когда они скакали.

Глаза Нин Ченя сузились еще больше, когда он мысленно вздохнул. Леди Стратег была действительно серьезным человеком, которая не упустила бы ни одной детали. Насколько эффективны были эти хлопковые чехлы? По правде говоря, не совсем. Проще говоря, это был вопрос того, чтобы быть услышанным в десяти ли (5 км) против девяти.

И все же на поле битвы один ли может привести к совершенно другому исходу. Леди-стратег, естественно, не упустила этот факт.

Командир дивизии был экспертом. К моменту закрытия его грозная аура становилась все более очевидной. Нанеся ясный выстрел в офицера, Нин Чень медленно откинул свой изогнутый лук и направил стрелу. Однако, как только он собирался стрелять, он остановился на секунду, а затем опустил лук.

«Гарантируется ли безопасность Ее Величества?» - прошептал он девушке рядом с ним.

Цин Нинь кивнула. В настоящее время палатка Чжан Сунь охранялась со всех сторон экспертами армии маркиза. До тех пор, пока они не отправили того же эксперта, которого использовали для убийства маркиза, она ни коем образом не была бы в опасности.

Убийство, произошедшее несколько дней назад, могло привести к тому, что маркиза Тайпина вывели из строя из-за его серьезных травм, но эти трое мечников тоже не были в лучшем положении. Не было никакого способа, которым они могли восстановиться в краткосрочное время и нанести удар еще раз.

«Тогда мне не о чем беспокоиться». Сказав это, Нин Чень опустил с высоты своего обзора. «Сестра Цин Нинь, давайте отправим наши поздравления леди-стратегу монголов».

Поскольку у него была только одна стрела, он оставил ее только для этой женщины.

Услышав это, глаза Цин Нинь на секунду широко раскрылись. Однако она решила не останавливать его в конце концов. С ней рядом он не должен попадать в неприятности.

Мгновение спустя из военного лагеря вышла карета и быстро скрылась под покровом ночи.

Расстояние в 200 ли было не таким уж большим, когда кто-то об этом думал. На быстрой лошади можно преодолеть это расстояние за пару часов. Естественно, карету нельзя было сравнить с быстрой лошастью, но ей все же удалось добраться до лагеря всего за три часа.

Нин Чень выбрал выгодную позицию, которая находилась на несколько более высоком уровне, чем монгольский лагерь перед ним, прежде чем снова натянуть свой лук.

В палатке в монгольском лагере Фань Линьюэ грелась под холодными ветрами ночи, молча глядя в сторону армейского лагеря Великого Ся. В ее глазах не было ни капли сомнения, даже более того, в них также не было ни капли эмоций.

В простом, светло-голубом платье, ее личность была слишком уверенной. Глядя на ее синие рукава, он не мог не чувствовать ностальгию. Направив глаза вверх, его тело внезапно

затрясло.

Это она, та девушка, которую он случайно встретил в городе Юэ Ло, Юэ Лин.

Фан Линюэ, Линюэ, Юэ Лин, судьба по-настоящему любила играть с людьми ... какая куча лжи ...

Неудивительно, что смерть Восьмого Принца была продумана до мелочей;

Естественно, как только он натянет свой лук, пути назад уже не будет. Сидя на холодном ветру, глаза Нин Ченя стали жестоко холодными.

Как и то, что она сказала, оба они были очень похожи: под их спокойной внешностью скрывалось безжалостное сердце.

Однако, несмотря на их общность и даже несмотря на их шутливое знакомство, это не ослабило их решимость убивать друг друга.

Среди холодных ветров ночи стрела мчалась по ночному небу, как комета, ее серебристый свет был настолько сияющим, что оставил след в темноте. Тем не менее, прежде чем кто-то успел среагировать, сверкающая стрела уже приблизилась к цели.

Однако стрела была поймана чьей-то рукой. Это был молодой офицер, который появился перед Фаном Линюэ и, словно стряхивая с себя небо, протянул руку и схватил эту безжалостную стрелу.

«Сестра Цин Нинь, давай уйдем», - сказал Нин Чень тихим голосом.

«Ммм».

Они сели в свою карету и быстро покинули место происшествия, исчезнув в ночи через несколько секунд.

Стоя перед монгольским лагерем, этот молодой офицер посмотрел в направлении траектории стрелы. Он нахмурился, размышляя о личности этого убийцы.

«Это был Нин Чень».

Резко сказала она, прежде чем быстро развернуться, чтобы уйти в свою палатку. В конце концов, их противостояние было неизбежным.

«Очень плохо для трех тысячной легкой кавалерии».

Она не сомневалась, что сегодняшнее нападение на лагерь провалится. Однажды она сказала, что они были очень похожими людьми не только по своей безжалостности, но и по хитрости. Тот старый генерал в лагере Великого Ся был неудачником, а Нин Чень - нет. Наоборот, он был чрезвычайно умным человеком.

Под покровом темноты виднелась смутная тень, несущаяся вдоль скачущей кареты. В карете Нин Чень сидел с бледным лицом.

Хотя он и был готов к неудаче, он все равно должен был сказать ...

Чертов гении!

Этот молодой офицер не казался намного старше его, но он уже был на пике девятого класса. Когда гении стали обычным явлением, как собаки?

Он тренировался так усердно и так долго. Он постоянно руководил экспертами, в которые даже входили сянтяньцы, но после всего этого совершенствования он в конечном итоге вернулся к уровню четвертого и пятого классов.

Эта судьба, Судьба, была просто несправедливой.

К тому времени, когда пара вернулась в лагерь, битва уже закончилась. Три тысячи легких кавалеристов превратились в подушечки для булавок. Хотя было несколько сотен человек, которым удалось бежать благодаря темноте, но исход битвы это не изменило.

Заметив их возвращение, Чжан Сунь нахмурилась и спросила: «Где вы были?»

Выйдя из кареты, он правдиво ответил: «Мы хотели поприветствовать леди-стратега».

Цин Нин кивнула, подтверждая его слова.

Услышав это, Чжан Сунь не стал больше вдаваться в подробности, и лишь раздражено сказала. «В следующий раз не будь таким опрометчивым».

Одновременно они повернулись лицом друг к другу и одновременно отвернулись. Похоже, у Ее Величества было хорошее настроение - она не слишком много их расспрашивала и не ругала.

Они не слишком были подготовлены к этому нападению. Их лошади погибли, и их доспехи были сломаны, поэтому на самом деле нечего было добывать. Несмотря на это, это была победа, которая подняла боевой дух войск.

Оказывается, императрица уже догадалась, что монголы устроят им засаду ночью. В тот момент, когда новости распространились по всему лагерю, звуки приветствий отозвались эхом по всему военному лагерю Великого Ся.

Приняв их похвалу, она еще раз ободрила солдат, прежде чем вернуться в свою палатку слегка подпрыгивая.

Нин Ченю хотелось закричать, это был я, это было все я!

Однако он не осмелился сделать это.

Офицерам и людям нужен был герой, чтобы выйти на сцену, герой, который плыл по ветру удачи. Понятно, что уважаемая императрица была лучшим человеком на эту роль. Дом генерала порождает тигрицу; Чжан Сунь подходит для этому во всех отношениях.

К настоящему времени Нин Чень также вернулся в свою палатку. Из всех людей, которые не спят в эту ночь, он был самым уставшим. Эта единственная стрела израсходовала всю его энергию, и в конце концов он потерпел неудачу.

Несмотря ни на что, ему пришлось убрать этого молодого офицера со стороны Фан Линюэ. Это была последняя мысль Нин Ченя, прежде чем он провалился в сон.

На следующий день Цин Нинь бесцеремонно вошла в его палатку, заметив, что подросток так долго не выходит. Но как только она собиралась стянуть его с кровати, она вдруг заметила, что что-то не так. Положив руку ему на лоб, она ужаснулась.

Он весь горит!

Немедленно вызвали военного врача, и после проверки меридианов подростка его лицо потемнело.

Его пульс был еще более хаотичным, чем у военного маркиза».

Услышав эту новость, Чжан Сунь немедленно бросилась к нему. Когда она смотрела на болезненно-красный оттенок его лица ее сердце сжималось.

«Он был в порядке только прошлой ночью, что случилось?» - сердито спросила она.

Видя, как императрица теряет самообладание, врач стал еще более напряженным и поспешно ответил: «Ваше Величество, его состояние вызвано простудой».

"Холод! Как он мог простудиться!» Ее гнев закипел, когда ее охватило беспокойство.

Врач не мог ответить на этот вопрос. Он ничего не знал об этом подростке. Все, что он знал, это то, что он был близким доверенным лицом Ее Величества и всегда сопровождал ее.

«Ваше Величество». Цин Нинь подошла к ней и что-то прошептала на ухо Чжан Сунь.

«Что за чепуха!» Услышав, что она сказала, ее гнев снова вспыхнул. «Его глупость - это одно, но как ты можешь быть такой же глупой, как он, и даже поддерживать его безрассудство!»

Прошлой ночью она не слишком много их расспрашивала, так как считала, что они просто разведывают лагерь монголов. Кто бы мог подумать, что они настолько смелы, чтобы попытаться убить эту леди-стратега. Не говоря уже о борьбе, этому ребенку было трудно даже сохранять сознание в лучшие времена. Почему он заставлял ее так сильно беспокоиться !?

«Вылечить его, иначе, вам не сносить головы!»

«Да», - боязливо ответил врач, прежде чем поспешно уйти, чтобы приготовить травы и горячую воду.

Через шесть часов Нин Чень проснулся. Глядя на Чжан Сунь, он пробормотал несколько предложений, прежде чем снова потерять сознание.

«Ваше Величество, несмотря ни на что, мы должны занять позицию. Кроме того, напишите письмо Старшему Маркизу и попросите его возглавить дивизию, чтобы отрезать их границы снабжения. Там не нужно слишком много войск, 50 000 или около того подойдет».

«И если Фан Линюэ действительно решит взять штурмом, просто пожертвуйте этими 30 000 кавалеристов, ваше величество. Великий Ся может позволить себе потери. Обмен 30 000 наших войск на 20 000 их все еще стоит того».

«Кроме этого, даже если это означает отказ от 150 000 военнослужащих, мы не должны отступать. Отступление наших войск похоже на разрушение горы, не забывайте, у нее 100 000 элитных кавалеристов, это бой, от которого мы не должны отступать».

Даже в разгар его болезненного оцепенения слова Нин Ченя все еще были такими же собранными, как и прежде, такими же безжалостными, как и раньше, до такой степени, что это вызывало озноб в спине. Одним лишь советом он отказался от 30 000 кавалеристов и даже от всех войск в лагере.

«Просто отдохни сначала, мы можем поговорить о других вещах, когда тебе станет лучше». Чжан Сунь не могла этого сделать, поэтому она не согласилась и не отвергла его совет, а просто успокоила его нежным голосом.

Нин Чень слабо улыбнулся, но прежде чем он смог ответить, он потерял сознание.

Стоя в стороне Цин Нинь слегка вздрогнула, услышав его слова. Это был первый раз, когда она стала свидетелем его безжалостности.

«Похоже, что он превратился в другого человека». Даже не оборачиваясь, Чжан Сунь могла догадаться, что у нее на уме.

«Эмм, это сбивает с толку».

«Чем слабее человек, тем меньше он умеет маскировать себя. Нин Чень с самого начала был не очень эмоциональным человеком. Застенчивость и безвредность, которые он обычно демонстрирует, - не более чем прикрытие. Чем больше ты с ним общаешься, тем больше чувствуешь его леденящий кровь холод».

Сказав это, Чжан Сунь слегка вздохнула и продолжила: «Во всем этом лагере, пока вы и я в безопасности, ему, вероятно, будет все равно, даже если все остальные погибнут. В лучшем случае он вздохнет, прежде чем уйти, не держа это в своем сердце.

«Императрице очень повезло, когда она втащила его во дворец Вэйян, когда она впервые его встретила. В противном случае этот человек превратился бы во вторую леди-стратега, если он когда-нибудь пошел против Великого Ся».

Услышав это, Цин Нинь очень удивилась. Она не думала, что Ее Величество такого высокого мнения о подростке, который даже не осмелился слово сказать перед ней.

«Ваше Величество, Нин Чень никогда не пойдет против Великого Ся». Цин Нинь вмешалась в тот момент, когда она услышала настороженность в голосе Императрицы.

«Здесь не о чем беспокоиться. Хотя он может быть безжалостным, он все же уважал ее. Императрица никогда и подумать не могла бы, что он пойдет против Великого Ся. Конечно, и всему этому доказательство, что мы обе еще живы.